

## Школа

23 августа началась школа. В Швеции занятия начинаются во второй половине августа, и каждый год по-разному - когда 15, а когда позже. Я не знаю, от чего это зависит. И ещё в каждой коммуне по-своему. Швеция делится на коммуны, как Россия на районы. И в каждой коммуне свои политики, как бы маленькое правительство. И они решают, когда начнутся занятия, а когда каникулы. И сколько денег надо дать на школы. Например, если политики в одной коммуне считают, что образование важнее всего на свете, то они строят хорошие школы и все делают, что надо. А в другой коммуне правит другая партия, и там могут решить, что им сейчас надо срочно строить мост, а школы и так обойдутся. Поэтому школы в Швеции в разных коммунах работают неодинаково. А в России все дети начинают учебу 1 сентября. Я думаю, было бы здорово, чтоб и в Швеции так. Чтоб все школы в стране в один день начинали. Это было бы как праздник школ для всех сразу. Это, наверное, не так трудно сделать. Ведь Россия такая огромная, раз в двадцать больше Швеции, и ведь там получается, что все в один день начинают. Но мама говорит, что пока школы принадлежат коммунам, то единый день нельзя сделать. Потому что в каждой коммуне свои политики сидят, и у всех разные взгляды на образование.

Короче, я пошел в 6 класс, он в нашей школе последний. В Швеции основная школа делится на 3 этапа. Немного похоже на русскую, но не очень. Сначала лог-стадиет - начальная, как в России. Потом мелланстадиет - с 4 по 6 класс, а потом хёгстадиет - с 7 по 9 классы. А после 9 кто хочет дальше учиться, идет в гимназию. А кто не хочет, тот на курсы идет или на работу, если найдет. В гимназии надо уже выбирать программу или профессию. Это как техникум в России, приблизительно. А я в этом году должен выбрать себе другую школу - хёгстадиет, потому что я кончаю 6 класс и меллан-стадиет-школу.

Мне моя школа нравится, и уходить жалко. Я к ребятам привык и к девчонкам тоже. А теперь мы все рассыпемся. Потому что в нашем районе несколько хёгстадиет школ, и я не знаю, кто куда пойдет. В некоторых есть специальные классы - спортивные, эстетические (театр там или рисование). И даже если многие пойдут в одну школу, то мы все всё равно в один класс не попадем.

Я некоторых ребят целое лето не видел. Хотя большинство из них все лето были дома. Из моего класса мало кто в отпуск уезжает. Некоторые ребята ездят в коло - это лагерь такой летний, но большинство здесь болтаются. Мы ведь в эмигрантском районе живем. Зато у нас ребята со всего света - от Бангладеш до Уганды, у нас в классе 25 человек из 13 стран. Папа говорит, что это здорово, что у нас такой многонациональный класс и вся школа такая. И я тоже думаю, что это здорово. Потому что так интересней. И никому дела нет, какого ты цвета. И Римма тоже считает, что это здорово.

Римма - моя учительница родного языка. В Швеции такой закон есть, что если в коммуне живут пять школьников, говорящих на одном языке (кроме шведского, конечно), то они имеют право на группу родного языка. То есть родители пишут заявления и просят открыть группу русского языка или китайского, или сомалийского. Но это не значит, что такую группу обязательно откроют. Потому что здесь все политики решают. А у них всегда на школу денег не хватает. У нас раньше было две группы русского, а теперь одна, и мы все вместе должны заниматься с 1 по 9 класс. Родной язык в расписание не входит, это после основных уроков, раз в неделю. Ребятам из всех школ коммуны приходится ездить, потому что русская группа только одна на всю коммуну, в ней семь учеников всего. Мне повезло, что русская группа собирается в нашей школе, потому что у нас трое русских, а в других школах по одному. Иначе мне тоже надо было бы ездить. На самом деле у нас в коммуне больше русских живет, но родной язык - необязательный, после школы, и не все хотят. А мне нравится.

Римма в России была учителем рисования. Она тоже из Ленинграда, из Питера, то есть. А муж у неё швед, она к нему сюда переехала. Но в Швеции иностранных учителей в школу на работу не очень-то берут. У нас в школе все учителя - только шведы. Так что она

рада, что хоть такая работа есть. И я рад, что она не настоящий учитель русского языка. Потому что раньше, два года назад, у нас другая была, настоящая, которая в России русский язык преподавала, и мы каждый урок правила зубрили и диктанты писали. И многие из-за этого перестали на русский ездить, те, кому далеко. Кому интересно диктанты писать. И к тому же, все правила выучить невозможно. Папа говорит, что русский язык самый трудный из всех, что он знает. Как надо говорить: я не вижу стол или я на вижу стола? Почему бывают кошка и кот, то есть слова мужского и женского рода, для обозначения разных полов, а обезьяна только обезьяна и всё? Не все же обезьяны женского пола.

С Риммой мы читаем больше и играем во всякие игры словарные, а пишем в основном дома, домашние задания и сочинения, так как на уроке времени нет на диктанты. И потом мы же все разные. Сережка маленький, из 1 класса, вообще по-русски говорит хуже, чем Джо. А одна девочка из другой школы, она только приехала недавно и 7 классов в русской школе училась. Еще мы с Риммой много стихов наизусть учим. Она очень стихи любит и нам читает вслух и книжки домой дает, а мы сами выбираем, что кому нравится. Бабушка говорит, что это правильно. Потому, что самое главное не правила, а чтоб мы любили русскую литературу и чувствовали язык, стихи этому как раз учат.

И ещё у нас раз в год бывает праздник русского языка, на который приходят родители и всякие родственники и другие, кто по-русски говорит. И там каждый ученик выступает со стихами, которые наизусть выучил, и потом чай с пирогами и конкурсы всякие для детей и для взрослых. А в прошлом учебном году у нас был праздник славянских языков. Были мы и поляки. А югославы не пришли, потому что у них война, и они даже языки разделили на сербский и хорватский. На каком языке у них мусульмане разговаривают, я вообще не понимаю. Учительница родного языка все равно одна на всех, кто из Югославии приехал. И я слышал, она сказала Римме, что боится спровоцировать конфликт в группе, так как русских не все любят, потому что они за сербов. А Римма очень удивилась, мы ведь теперь все в Швеции живем, и никакого отношения ни к югославской, ни к российской политике не имеем. А мой друг Мирослав пришел и даже маму свою привел. Он говорит, что сербо-хорватский всё равно один язык, хоть его кириллицей пиши, хоть латиницей. У него папа хорват, а мама сербка.

Не разводиться же им из-за какой-то войны. И что если ему понравится девочка-мусульманка, то он на сербов плевать хотел.

## Девчонки

В первую же неделю у нас в классе случился настоящий скандал. Дело в том, что у нас все мальчишки, ну не все, конечно, но многие, стали себе девчонок выбирать. Делается это так. Ты выбираешь себе девчонку, какая нравится, подходишь к ней и спрашиваешь:

-Есть у меня шанс?

И если она говорит «да», то тогда ты с ней ходишь и дружишь. И даже можешь целоваться. И девчонки тоже выбирают и про шанс спрашивают. Потому что в Швеции равноправие. Здесь женщина может мужчине предложить на ней жениться. А раньше только мужчина мог сделать предложение.

Короче, один парень выбрал девчонку, но вместо шанса спросил:

-Кан ёг тафса по дей? (можно я тебя потискаю?)

А она не слышала или не поняла и сказала: да. А он её сразу обнял и за грудь. Интересно же. А она как заверещит. И тут другие девчонки прибежали и давай кричать:

-Сексуель тракасериег! Сексуель тракасериег!

Я, честно говоря, не знаю, как это будет по-русски. Я смотрел в словаре, там тракасери переводится как преследование или придирка. Но это неправильно. Дед говорит, что это по-русски называется «сексуальные домогательства». Но я думаю, точнее в данном случае, - сексуальное давление. Или, может быть, сексуальное оскорбление. Так бы, наверное, кричали русские девчонки.

Он, этот парень, говорит: Никакой тракасерии, она сама согласилась.

Но девчонки нажаловались фрекен, и все мальчишки были оставлены на квартситт, то есть сидеть в классе после уроков. И с нами провели беседу про равноправие полов, уважение к личности и прочее, и прочее.

А дома меня ждали к обеду, ведь у нас сейчас бабушка готовит, и все дома, даже Джо в дагис не ходит. Я за столом стал рассказывать, почему нас задержали. Бабушка говорит:

-Правильно, надо у вас уважение к женщинам воспитывать.

Мама ей отвечает:

-Тут никакого особого уважения к женщинам не воспитывают. Тут такое равноправие, что об уважении к женщине никто не заикается.

Дед говорит:

-Я не понимаю, почему равноправие, - это когда никто никого не трогает. Вполне понятно, если мальчику в 12-13 лет хочется девочку потискать и посмотреть, как она устроена. Я и сам хотел. И девочкам хочется на мальчиков посмотреть. Пусть девочки тоже тискают мальчиков, тогда и будет равноправие.

Бабушка на него прикрикнула:

-Ты умнее ничего придумать не мог? Нужно девочкам на них смотреть!

Я говорю:

-Конечно, нужно! Они к нам после каждой физкультуры в душ забегают, прямо внутрь друг друга вталкивают.

Мама спросила:

-А вы?

-А мы тоже к ним бегаем, но больше для шума, потому что мы и так всё видели.

-Это где ж ты всё видел?

-Я ещё в третьем классе всё видел. У нас во фритисе одна за пять крон сиськи показывала.

Джо спросил:

-А зачем сиськи показывала?

Я сказал:

-За деньги.

Мама с бабушкой переглянулись, а Дед как захохочет:

-В третьем классе! За пять крон! Сколько ж она возьмет, когда у неё действительно будет, что показать?

Мама с бабушкой даже на него рассердились.

Потом мы пошли с Дедом в детскую и стали с ним про девчонок говорить. Он мне рассказал, как у них было, когда он в школе учился. У них школы тогда отдельные были - одни только для мальчиков, другие только для девочек. Но им от этого еще больше хотелось девочек потрогать. И однажды он на лестнице соседскую девчонку притиснул. Он боялся, что она кричать станет, а она не кричала и даже не сопротивлялась. Но он ничего интересного не нащупал, потому что зима была и на ней куча одежды была надета. И после этого у него пропало всякое желание за девчонками охотиться. Неинтересно оказалось. А потом, когда уже ему лет 17 было, он стал с девочкой дружить, портфель за ней носил, на каток ходил, в кино.

Я спросил:

-И ты её никогда не тискал и не целовал?

Он сказал:

-Ты что! Я её за руку боялся взять! Она такая была гордая.

-А потом?

-А потом она переехала. Её отец в КГБ работал. А тут пятьдесят шестой год.

Про КГБ я немного знал, Дед раньше рассказывал, так сокращенно назывался Комитет государственной безопасности. Этот Комитет всех, кто был недоволен

правительством и об этом вслух говорил, в Сибирь отправлял на каторгу, как при царе, или просто к стенке ставил, расстреливал то есть. А про 1956 год я не понял. И Дед мне рассказал, что тогда был съезд Коммунистической партии Советского Союза, это единственная партия была, и на том съезде Хрущев, который тогда правил, разоблачил культ личности Сталина. Тогда те, кто раньше не знал или не верил (а Дед говорит, многие не верили) поняли про сталинские лагеря, потому что после этого съезда оттуда, из лагерей стали люди, которые выжили, возвращаться. И тогда многие, кто Сталину помогал, и всякие гебисты, то есть те, кто в КГБ работал, сами были арестованы за то, что они невинных людей расстреливали и в лагеря отправляли.

И после того съезда все думали, что в России наступит демократия. Но она не наступила до 1991 года. И теперь тоже еще не настоящая демократия. Еще далеко до Швеции. Хотя и в Швеции не все гладко.

## Русские

27 августа у меня был день рождения. Обычно на день рождения мне устраивали калас - детский праздник. Я приглашал ребят, был торт, мороженое и всякие сласти, и мы с мамой придумывали заранее всякие игры. А потом мама устраивала конкурсы, о которых я тоже не знал, чтобы честно было. И все получали призы, не только я подарки. Но сейчас нам было не до каласа. Мама сказала:

-У меня есть ербюданде (приглашение) в Грена-Лунд от ИСА. Один взрослый и трое детей. Пригласи, кого хочешь, и пойдите в выходной. А 27 отметим дома без гостей.

ИСА называется магазин. Вернее - это фирма такая, у которой продуктовые магазины по всей Швеции. Есть еще другие похожие фирмы. Если ты часто покупаешь еду в ИСА, то ты можешь завести специальную карточку «постоянного покупателя» получать всякие скидки или приглашения. Вот мама такое и получила.

Грёна-Лунд - это парк аттракционов. Там здорово, но дорого очень. Я там всего два раза был за всю жизнь. Я позвал Мирослава и Деда. Сначала я хотел позвать еще Виктора, но решил лучше взять Джо. Пусть ему тоже будет весело.

В Грёна-Лунде есть такая реактивная трасса, которую Дед называет почему-то «американские горки». Меня туда раньше не пускали, так как надо быть не ниже 140 см, а я в прошлом году чуть-чуть не дотягивал. Я вообще невысокого роста, наверное потому, что мама у меня маленькая, и бабушка, и Дед тоже не очень высокий. Только папа был высокий. Но я за этот год вырос почти на 12 сантиметров. Мама говорит, что мальчики начинают расти вверх позже, чем девочки, так что я, может быть, ещё вырасту таким, как папа...

Длинным проще, вот Мирослав еще в прошлом году катался на этих горках. А я всегда мечтал там прокатиться, хоть и боялся немного. Я хотел, чтоб Дед тоже прокатился вместе с нами, но он остался с Джо внизу. Кто-то же должен был с ним остаться. Потрясающее было ощущение. Когда мы ехали обратно в метро, Джо болтал с Мирославом по-шведски, а мы с Дедом сели вдвоем напротив, и Дед вдруг спросил:

-Хочешь поехать со мной в Питер сейчас?

Я сказал:

-Конечно, хочу.

А потом подумал:

-Как же школа?

-В школу можно там ходить. Проучишься одну четверть, а там посмотрим.

-А мама с Джо?

-Мы с мамой говорили. У нас с бабушкой билеты на 5 сентября. Но она хочет еще остаться, маме помочь. Виза же на 3 месяца. А мне на работу. Бабушка не хочет, чтоб я был один. Но она же не может разорваться. Вот я и подумал. Мы бабушкин билет на тебя переведем. А ты русский язык подтянешь. И со мной поживешь. А?

Конечно, я хотел, хотя и сомневался, как это я в России в школу пойду? Там же все другое, программа, уроки и так далее. И как меня ребята примут. Я за шведскую школу, что я отстану или ребята меня забудут, не боялся. У нас в прошлом году один парень из Турции обратно уехал, мы думали насовсем, будет теперь в Турции всегда жить, а он через полгода вернулся, и никаких проблем.

Мама в школе договорилась, что у нас семейные обстоятельства. Она не очень хотела меня отпускать, но Дед с бабушкой уговорили. И она согласилась, что мне полезно с Дедом пожить. Только чтоб я один никуда не ходил, и чтоб Дед не нервничал. И чтобы я ему помогал. Я стал собирать вещи. Все было так неожиданно, и времени мало оставалось.

Мирослав мне завидовал просто. Он сказал, что тоже хотел бы в Югославию поехать и там в школу походить. Хоть недельку, посмотреть. Но, во-первых, там бомбят, а во-вторых, его родители разных национальностей и им там вместе жить не дадут.

За день до отъезда к нам зашла Римма. Она, оказывается, договорилась, что Дед её маме, которая в Петербурге живет, передаст письмо и деньги. Бабушка гуляла с Джо, а мы с мамой смотрели, что я забыл взять с собой. Мама хотела сразу ставить чай, но Римма сказала, что она не торопится, чтобы мы делали сначала свои дела. А она стала с Дедом говорить, и я слушал. Может быть, мне этого слушать не полагалась, но, по-моему, это все важно, о чем они говорили. Сначала Дед спросил:

-Вот вы с русскими детьми работаете. Какие они здесь? Как сюда попали?

А Римма ему отвечает:

-Как попали... В основном смешанные браки. Мама из Союза, папа из Ирана, Ирака, или с Кубы, или еще откуда. Шведы реже. Есть новые русские, фирмы из России переводят. У меня в группе вот брат с сестрой, Хайбибулины.

-Новые русские?

Дед засмеялся и Римма тоже. Я не понял, чему они смеются.

-Таких немного. Беженцев есть немного, из Чечни, Армении.

-А еврей?

-Те, что еще в советское время приехали. В Швецию наших евреев теперь не очень-то пускают. Здесь статус беженца получить трудно. Если в стране нет войны или явной диктатуры... Надо доказать, что тебя преследуют именно потому, что ты еврей.

Дед спросил:

-А почему они, ваши ученики, хотят язык сохранить? Это ведь, как я понял, необязательно.

Римма тоже спросила:

-А почему вы хотите? Всё же от семьи зависит. Ведь родным языком ребята, в основном, дома занимаются. У меня русского только один час в неделю на всё про всё.

А дальше - вы, мамы, папы, дедушки, бабушки. Если в семье язык не сохраняется, у детей нет никакого стимула учиться. Шведы ведь отнюдь не из благотворительности такую должность придумали, учитель родного языка. Смысл в том, чтоб помочь вновь приехавшим освоить терминологию по всем предметам, чтобы в школе успевали. Я практически шведским занимаюсь, а не русским.

-И как оно, в шведской школе? Если с русской сравнить?

-Ну, как сказать? Системы обучения совсем разные.

Здесь, в принципе, намного легче учиться. Главное - язык освоить. Но у наших ребят, у русских, обычно со шведским проблем не бывает. Если сравнивать с ребятами из других групп, арабской там или китайской.

Тут пришли бабушка с Джо, мы все сели пить чай, а Римма с Дедом продолжали разговаривать за столом. Джо чего-то там услышал и кричит:

-Я тоже русский.

Мама говорит:

-Какой же ты русский? Ты же в Швеции родился. Тебя даже в Россию без приглашения не пустят.

-А я все равно русский, - говорит Джо.- Я сам по себе русский, без вашей России.

Римма говорит:

-Правильно. Мы все русские. Я думаю, раньше люди ассоциировали себя с какой-то религией. Потом со страной и национальностью. А теперь с языком. Вот со мной работает учительница английского, не школьного английского, а родного. Для тех, кто дома на нем говорит. У неё дети в группе не то что из разных стран -с разных материков, про национальности и религии я вообще молчу, так там всё перемешано. Но они себя здесь чувствуют единой языковой группой. И для них неважно, что один из Америки, а другой из Австралии, третий из Африки, они все - «англоязычные». Наверное, скоро мы все так и будем себя определять - русскоговорящие, франкоговорящие и так далее. Так, во всяком случае, мне кажется. Мы сейчас отождествляем человека с теми, у кого те же биологические признаки - цвет кожи, нос с горбинкой. Или с государством, которого он гражданин. А на самом деле нынче народ подвижен, немцы живут в Швеции, шведы в Испании.

Дед спросил:

-И как вы это себе представляете? Языковую идентификацию?

-Не знаю. Но определяющим будет базовый язык. Должен быть. Необязательно тот, на котором начал говорить в младенчестве. Потому что он может остаться на уровне бытового. Тот, на котором человек начинает мыслить. Потом этот человек, может быть, будет знать много языков, есть ведь люди, которые думают на нескольких языках, но все равно какой-то является базовым. Здесь, в Швеции, например, живет один французский писатель, по происхождению - тунииский еврей. Его родной язык по идее арабский, на нем, как я поняла, в Тунисе говорили его родители. Но он говорит, что это был очень примитивный языковой уровень, типа: «иди спать «/'садись есть». А думать глубоко он начал уже по-французски, когда в школе учился. От еврея у него остались только биологические признаки, назвать его французом нельзя, шведом тем более, хотя он и гражданин Швеции. И кто он? Франкоязычный шведский тунииский еврей? Для него самого определяющим является французский язык. Хотя он лет 30 живет в Швеции.

Я тогда всего не понял, что Римма говорила. Я Деда потом спросил, почему они над Хайбибулиными смеялись. Оказалось, что это татарская фамилия. И что они, татары, - новые русские. Но на самом деле у них ничего татарского нет, кроме фамилии. Они настоящие русские, и даже в прошлом году их мама устраивала дома елку для всех русских детей из нашей группы.

Я думаю, в нашей группе все русские. Только маленький Сережа - швед. Потому, что он по-русски совсем говорить не хочет. Его спросишь, а он тебе отвечает по-шведски. Так что нет смысла по-русски спрашивать.